

ГЛОБАЛЬНАЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА НОВОЙ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

М.Ф. Фридман

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Институт общественных наук.
119571, Москва, проспект Вернадского, 82, стр. 1.

Настоящая статья посвящена актуальной и значимой проблеме — формированию человека в условиях перехода цивилизации к информационному обществу. Развитие информационной среды влечёт за собой коренные изменения мировоззрения и культуры. Обществу, столкнувшемуся с глобальными проблемами современности, ставящими под угрозу существование и дальнейшее развитие цивилизации, придётся предлагать новые решения, опираясь, в первую очередь, на модернизацию науки и образования. Ключевая роль при этом отводится университету, который должен стать концептуальной, методологической и институциональной основой нового типа общественного взаимодействия.

Факторов, влияющих на формирование и уточнение целей государственной научно-образовательной политики более чем достаточно. Рассматривая условия и предпосылки развития научно-образовательной сферы, необходимо определиться с контекстом, без которого их не существует. Наиболее явными затруднениями, возникающими при погружении в эту проблематику, являются односторонний подход к выбору контекста (когда целеполагание сводится к чисто педагогической, социальной или экономической проблеме) или же, напротив, проблемное поле размывается так в призме принципа всеобщей взаимосвязи, что выделить предмет исследования становится практически невозможно. При этом возникает риск подмены научного исследования популярным и/или публицистическим повествованием. Другая сложность в изучении условий, предпосылок и, следовательно, целей развития научно-образовательной политики заключается в системности исследования, особенно это проявляется в выборе масштаба предмета: государство, регион, мир и т.п.

Ключевые слова: глобальная научно-образовательная политика, информационное общество, социальное управление.

В настоящее время человечество всё чаще и всё больше уделяет внимание изучению ощутимого влияния глобальных проблем, ставящих под угрозу будущее нашей планеты, нашей цивилизации, нашего существования. Различные учёные и эксперты по-разному оценивают степень серьёзности обозначенных рисков, предлагается много решений, носящих большей частью гипотетический характер (освоение пригодного для жизни космического пространства, развитие и внедрение «умных» технологий, крупномасштабная природоохранная деятельность, поиск духовных крепей и многое другое).

Однако следует заметить, что предлагаемые решения большей частью остаются пока гипотетическими, не оказывая никакого существенного влияния на минимизацию очерченных проблем. С нашей точки зрения, отворачиваться от реальности не имеет никакого смысла, останавливаться в своём поиске тоже не стоит. Не оставляя перечисленных моделей, необходимо продолжать поиск в других предметных областях. Мы полагаем, что, вступая в информационное общество, человек кардинально переосмысливает роль информации в природе, жизни и деятельности [Белл, 1999: 8-9, 58-59, 157-159, 204-205, 207-208, 314-315, 505-506, 539-541, 568, 613].

Поэтому на передний план, с нашей точки зрения, выходит необходимость разработки модели решения указанных проблем средствами науки и образования [Зиновьев, 2006: 20-26, 44-46]. Глобальные процессы, участием в которых во многом характеризуется сегодняшнее общественное сознание, только способствуют этой работе [Зиновьев, 2000: 68-113]. Появление глобальной научно-образовательной политики в информационном обществе назрело, стало очевидной исторической потребностью [Глаголев, 2017: 7-10].

Под научно-образовательной политикой мы понимаем разработку, реализацию и продвижение системы политических мер, направленных на развитие общества средствами образования и науки. При этом политические меры подразумевают

управление долгосрочными проектами, нацеленными на достижение синергетического эффекта в поиске эффективных решений глобальных проблем человечества в ходе непрерывного повышения качества коммуникации, мышления и управления действующих субъектов [Гуревич, Спирова, 2016: 124-127, 137-139]. Таким образом, научно-образовательная политика в информационном обществе, как представляется, призвана кардинально пересмотреть и гарантированно обеспечить эффективное управление производством, хранением, передачей и развитием социально значимой информации [Иноземцев, 2000: 92-112, 175-195].

Общественные отношения при смене культурно-исторической парадигмы, основанной на переходе от индустриального общества к информационному, во многом зависят от новых ценностей и приоритетов, ключевой концепт которых составляет не владение технологией, а понимание контекста существующей реальности [Кастельс, 2000: 441-457]. Социальные изменения, связанные со вступлением человечества в новую историческую эпоху, затронут все аспекты существования человека, начиная от его биологических потребностей и заканчивая духовными [Тоффлер, 1980: 92-102]. В полной мере данный тезис может быть проиллюстрирован фразой Иисуса Христа: «...И познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Евангелие от Иоанна 8:32).

Своевременная и достоверная информация, безусловно, оказывает самое существенное влияние на поведенческие стратегии субъекта деятельности как при утолении голода и жажды, при поиске и благоустройстве жилища, при выборе одежды, при обеспечении собственной безопасности, так и при формировании ценностных и даже смысло-жизненных ориентаций личности [Махлуп, 1966: 42-72, 81-179, 432-459]. Изменение ценностно-оценочных отношений и поведенческих установок личности, на наш взгляд, свидетельствует, прежде всего, об изменении самого человека, начинающего жить по иным правилам. У нового

человека появляются новые, другие потребности, которые, в свою очередь, порождают новые стимулы и мотивы [Зиновьев, 2007: 224-230]. А это значит, что Человек Вчерашний и Человек Завтрашний – принципиально разные объекты социального управления. Очевидно, к таким потребностям следует отнести:

- потребность в получении быстрой, актуальной, достоверной, полезной и чёткой информации;
- потребность в сокращении временных, энергетических (силовых), финансовых и прочих затрат на решение стандартных практических задач;
- потребность в интеллектуальном лидерстве сообщества единомышленников;
- потребность в самостоятельном проектировании личного информационного пространства и др. [Касаткин, Силантьева, 2017:137-149].

Данное предположение основано на том, что в новой парадигме изменяется не только сам человек как объект, субъект и средство управления, но и сама методология управления, её принципы и подходы. Социальное управление в информационном обществе, по нашему мнению, предполагает, что объектом управления становится интеллектуальный потенциал человека, сообщества и человечества, а не отдельные знания, умения и навыки, и даже не компетенции. Сегодня, по всей вероятности, мы не управляем ни поведением человека, ни его деятельностью, мы его привлекаем к сотворчеству на всех этапах работы – от замысла, планирования и организации до мотивации, руководства и контроля [Стоуньер, 1986: 392-409].

Наш сотрудник – это наш партнёр, заинтересованная сторона, стейкхолдер, если угодно. Данный тезис легко подтверждается тем, что в настоящее время коренным образом меняется мотивация работников. Традиционно, поведение работника управлялось двумя способами, получившими в народе название кнута и пряника. Один был основан на получении вознаграждения (пряник), а другой – на избегании наказания (кнут).

Говоря о стратегическом управлении в политических системах, важно отметить, что отрицательное подкрепление в них практически не используется, так как лояльность у электората можно только «купить»: кнутом можно заставить что-то сделать, но сформировать доброе отношение, основанное на уважении, почитании и любви нельзя. Сегодня, по нашему мнению, социальное управление можно выстраивать только на положительном подкреплении, покупая лояльность интеллектов. Таким образом, общедоступность информационных ресурсов препятствует эксплуатации, порабощению и скрытому управлению человеком, то есть руководитель должен договариваться с работником на каждом этапе сотрудничества. Сталинские шарашки не могут быть эффективным средством управления интеллектуальной элитой государства.

Подобная постановка проблемы заставляет задуматься о моделях и механизмах формирования новых общественных отношений на основе развития, кооперации и реализации интеллектуального потенциала различных людей и социальных групп [Эмих, 2013: 97-104]. Исходя из того, что мы являемся заложниками вербального мышления, так как человечество пошло по пути передачи значимой информации большей частью посредством науки и образования, опирающихся на словесный метод изложения материала, именно выбор концептуальных оснований научно-образовательной политики становления информационного общества сегодня становится важнейшей и актуальнейшей философской проблемой.

Умышленно не рассматривая вопросы формирования новой научно-технической политики в условиях перехода к очередному типу общественной организации, представляющего отдельное большое проблемное поле для исследователей, мы сконцентрировались на значении научно-образовательной политики для развёртывания информационного общества. Поэтому тот сектор научной политики, который попал в область нашего изучения, в большей степени связан не с содержанием науки, а с подходами к её

организации в новых политических, экономических, социальных и культурных условиях. Нас интересует, прежде всего, новый контекст, в котором наука и образование должны найти своё общее место.

Говоря о сегодняшней научно-образовательной политике, важно отметить, что она, призванная стать драйвером, основной движущей силой развертывания информационного общества, до сих пор инерционно следует тенденциям аграрного и индустриального типов организации общества. Так, например, в ней неуклонно проявляется стремление к технологизации и тиражированию стандартного опыта, что указывает на неготовность научно-образовательной политики к тем функциям, которые от неё ожидаются в настоящее время. Она заложник стандартов, стереотипов и алгоритмов прошлого, поэтому, если сейчас ей не уделять должного внимания, то есть не заниматься подготовкой и проведением соответствующей реформы, она будет не способна осуществить институциональный переход общественных отношений на другой, принципиально новый уровень развития цивилизации [Новейший философский словарь, 1999].

Закономерно возникает вопрос: почему мы должны отождествлять научно-образовательную политику с социальным управлением стратегическим развитием интеллектуального потенциала общественных отношений? На наш взгляд, ответ очевиден. Глобальные проблемы современности заставляют человечество объединяться для их совместного решения. Данный подход подразумевает коренное изменение целей, содержания и структуры общественных отношений, направленных на обобществление и развитие общего интеллектуального потенциала существующей цивилизации. Исходя из того, что почти семимиллиардное население планеты представляет собой совокупность носителей разной (и по содержанию, и по масштабу, и по структуре, и по культурно-языковой принадлежности) информации, объединить которые быстро и конгруэнтно не представляется возможным, поэтому необходимо рас-

сматривать данную проблему в долгосрочном стратегическом аспекте. Таким образом, подготовка человека к участию в спасении (определении будущего) человечества является основной функцией научно-образовательной политики, и очередная реформа в этой сфере не является исключением, даже если она продиктована условиями небывалого по своим масштабам мирового кризиса.

Сегодня понятно, что новые проблемы старыми средствами не решить, поэтому предыдущие технологии социального управления для проведения очередной научно-образовательной реформы практически бесполезны. Новые проблемы требуют новых решений, следовательно, в настоящее время должны появиться подходы к реформированию научно-образовательной сферы, принципиально отличающиеся от прежних:

- наряду с возникновением единого образовательного пространства, предусматривающего интернационализацию образования, признание дипломов, учёных степеней и квалификаций;
- реализацию двухступенчатой структуры высшего образования, включающей бакалавриат и магистратуру;
- использование единой системы кредитных (зачётных) единиц при освоении образовательных программ;
- разработку европейских стандартов качества образования с применением сравнимых критериев и способов их оценки.

Болонская декларация, подписанная министрами образования 29 стран Европы 19 июня 1999 г. (сейчас 48 стран-участниц Болонского процесса), к 2010 году предполагала создание единого европейского образовательного пространства. Оно, в свою очередь, было призвано расширить возможности трудоустройства выпускников вузов, повысить мобильность специалистов и обеспечить их конкурентоспособность на мировом рынке труда и т.п. Кроме того, кардинальное изменение требований к подготовке специалиста для экономики на основе интеграции производственной, исследовательской, проектно-конструкторской

и образовательной деятельности инициировало создание экспериментальных производств, нацеленных на разработку новых, более эффективных технологий, обеспечивающих повышение качества продукции [Новейший философский словарь, 1999].

Исходя из того, что сегодня интеллектуальный потенциал общественных отношений определяется освоением новых типов мышления, развитием новых видов деятельности, созданием новых технологий, самым коренным образом изменяется роль науки и образования, которые призваны обеспечивать переход человечества в новую историческую эпоху – эпоху решения глобальных проблем.

Выбор концептуальных оснований формирования научно-образовательной политики, являющийся философской проблемой становления и развертывания информационного общества, сегодня опирается на разработку новых подходов к социальному управлению стратегическим развитием интеллектуального потенциала человеческой цивилизации в условиях закономерной смены культурно-исторической парадигмы. В её контексте человечество стремится высвободить максимум времени на то, чтобы за одну биологическую жизнь прожить не только несколько социальных, но и несколько духовных жизней, что позволит ему качественно изменить формат жизненного цикла современного индивидуума, расширив орбиту его бытийности с семейного, классового, государственного уровней до планетарного, исторического и даже космического.

Особенно важной и актуальной на сегодня представляется проблема возникновения новой парадигмы и методологии социального управления – глобальной научно-образовательной политики. Данная тема малоизучена, она не нашла адекватного отражения в работах отечественных и зарубежных исследователей. Однако, несмотря на отсутствие внятного научного обоснования целеполагания в данной области, научно-образовательная политика и сегодня переживает период, характеризующийся коренными измене-

ниями в содержании, структуре, управлении и пр. В настоящее время, очевидно, пришло понимание того, что целеполагание всегда предшествует осознанной деятельности, будь то модернизация или реформирование. При этом важно, что цель – это не только ожидаемый результат, это и теоретическое решение практической задачи.

Вступление мира в стадию информационного общества, основанного на знаниях, приобщении к демократическим ценностям, построении правового государства и переходе к рыночной экономике – эти и многие другие факторы заставляют государства, общественные организации и бизнес-сообщества принципиально пересматривать роль и место науки и образования в социально-экономическом развитии стран и мира в целом. Значительные изменения в политической и экономической ситуации существенно сказались на состоянии научно-образовательной сферы, являющейся основой инновационного развития интеллектуального потенциала современного мира [Новейший философский словарь, 1999].

Факторы инновационного развития, приведшие к смене научно-образовательной парадигмы, к её концептуальному обновлению, представляют собой:

- интенсивное расширение единого информационного пространства;
- развитие интеллектуального предпринимательства;
- совершенствование ресурсного обеспечения наукоёмких производств;
- активное применение передовых технологий;
- внедрение высокопроизводительного оборудования;
- использование новых материалов с заданными свойствами;
- диссеминация лучших практик реализации инновационных проектов и программ;
- объединение стратегических партнёров.

Государственная научно-образовательная политика во всех странах мира, как правило, опирается на нормативно-

правовые документы и публичные заявления официальных представителей органов государственной власти. Они подготовлены с учётом общественного мнения, экспертных оценок лидеров профессиональных сообществ, исходя из внутривластных и внешнеполитических контекстов и интересов и задач государственного самосовершенствования. В частности, в РФ, в качестве основных руководящих документов следует назвать:

- Конституцию РФ, федеральные законы;
- концепции развития отечественной науки и образования, а также международного сотрудничества;
- национальные доктрины РФ;
- указы Президента РФ, постановления Правительства РФ;
- федеральные целевые программы, приказы и распоряжения федеральных органов управления образованием и наукой;
- другие документы, имеющие непосредственное отношение к функционированию региональных и ведомственных систем науки и образования.

Международные документы, прежде всего различные декларации, конвенции и соглашения, определяющие и регламентирующие научно-образовательное сотрудничество между странами-участниками Организации Объединённых Наций (ООН) и её специализированных учреждений – Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Международной организации труда (МОТ), региональных международных организаций – Совета Европы и Содружества Независимых Государств и др.

Говоря об особенностях РФ, связанных с переходом к информационному обществу, следует обратить внимание на то, что с распадом Советского Союза в России поменялся общественно-политический строй, государство взяло курс на рыночную экономику, в результате чего изменился основной заказчик на научно-образовательные услуги: рынок, а не государство стал управлять отечественной наукой и образованием.

Смена заказчика инициировала формирование принципиально иных ориентиров в определении приоритетов научно-образовательной политики. Отсутствие внятной долгосрочной перспективы у выпускников учреждений профессионального образования привело к дисбалансу между состоянием на рынке труда и ситуацией на рынке научно-образовательных услуг: сегодня востребованные работодателями профессии не являются привлекательными для абитуриентов и их родителей, и наоборот, наибольшим спросом у населения пользуются наименее популярные среди работодателей специальности.

Это проявляется, прежде всего, в том, что родители определяли, где, как и какое образование получит их ребёнок, так как оплачивать обучение на всём его протяжении и трудоустраивать ребёнка им приходилось чаще всего самостоятельно. Работодатели же, разорвав отношения между базовыми предприятиями и учреждениями профессионального образования, остались практически без пополнения своего состава молодыми рабочими и специалистами. Таким образом, в силу не только объективных причин, обусловленных переходом в информационное общество, модным стало фактически всеобщее высшее образование.

Наряду с этим в настоящее время существует объективная информация о том, что такого количества специалистов таких специальностей с таким высшим образованием рынок труда не требуется, тем более, что качество их подготовки зачастую разительно отличается от запросов современных работодателей, не говоря уже о том, что далеко не каждый из абитуриентов вуза способен завершить обучение в нём в полном соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами. Высокий процент специалистов с высшим образованием, по мнению широкого ряда экспертов, будет востребован в России нескоро. Для этого необходимо, чтобы в стране доминировала не аграрная и даже не индустриальная экономика, а экономика знаний. Предпосылки для её формирования

очевидны, большая работа по переходу к новой культурно-исторической парадигме уже началась, но объективные и субъективные сопротивления прогрессивным изменениям существенно препятствуют инновационному развитию рынка труда, а, значит, и коренному обновлению науки и образования в её содержательном и институциональном аспектах.

Из этого вытекает и другая проблема: содержание научных исследований и профессионального образования, а также ресурсное обеспечение научно-образовательной сферы не позволяют в большинстве случаев подготовить рабочего или специалиста, востребованного на рынке труда. Реализация федерального государственного образовательного стандарта зачастую не соответствует притязаниям работодателей, нередко желающих получить специалиста с расширенным диапазоном профессиональных компетенций. Иначе говоря, речь идёт о выпускнике вуза, обладающем рядом квалификаций рабочего и техника на уровне сформированных навыков в ходе производственного обучения в учреждениях начального и среднего профессионального образования, где на освоение практических навыков (на производственное обучение и практику на предприятиях) отводится существенно больше времени. Как правило, подобное требование к квалификации работника предъявляют представители малого и среднего бизнеса, имеющего сравнительно небольшие масштабы производства и потому нуждающегося в «специалистах-многостаночниках».

Часто работодатель, представляющий крупный бизнес, испытывает острый недостаток в рабочих кадрах, имеющих узкую специализацию и высокую квалификацию (высокие разряды – пятый и шестой), тогда как в училищах и лицеях готовят молодых рабочих, в редком случае получающих на итоговой аттестации четвертый разряд (выпускникам в основном присваивают третий). В связи с произошедшими изменениями советская система подготовки рабочих и специалистов не могла продолжать свое существо-

вание в том виде, в котором она обеспечивала квалифицированными кадрами ведение планового хозяйства СССР. Это обусловлено сменой базовых приоритетов, стратегических ориентиров и национальных ценностей в государственно-общественных отношениях [Фридман, 2015].

Наряду с изменением системы общественно-политических отношений внутри государства мировое сообщество также оказывает весьма существенное влияние на формирование новой культурно-исторической парадигмы. В качестве одного из наиболее важных факторов, способствовавших этому, можно считать наступление очередного, принципиально иного периода развития человеческой цивилизации – информационного общества. Новая историческая эпоха затронула все без исключения стороны жизни человека, проникнув в цели, принципы, содержание и структуру научно-образовательной сферы, остро нуждающейся в скорейшем реформировании, так как стандартных мер по её обновлению или модернизации уже явно недостаточно.

Новый тип общества предполагает иной тип общественных отношений, основанный на других приоритетах, подходах и принципах. Реинституционализация существующей научно-образовательной сферы требует возникновения новой парадигмы и методологии социального управления. В настоящее время уже очевидно, что обновление нормативно-правовой базы государственного регулирования, изменение принципов отбора и структурирования содержания, оптимизация ресурсного обеспечения и стандартизация процессов управления качеством являются паллиативными мерами, позволяющими ненадолго отсрочить коренной перелом ситуации [Masuda, 1981: 118-121].

Из этого следует, что научно-образовательная сфера требует реформы: она не может и не должна развиваться по произвольно определяющейся онтогенетической прямой, её необходимо привести в соответствие с актуальными

проблемами человечества, носящими глобальный характер. Эффективность управления стратегическим развитием интеллектуального потенциала общественных отношений во многом зависит от того, как быстро и насколько честно смогут договориться существующие меньшинства, под которыми мы понимаем любые сообщества, объединяющие носителей самых разных ценностей, идеологий и установок [Ортега-и-Гассет, 2010: 18-24, 32-37]. По нашему мнению, также многое зависит от активности и ответственности академического сообщества, отождествляемого нами с университетами.

Ссылаясь на российский опыт перехода к новому типу общества, нельзя не сказать про введение нового закона об образовании, предполагающего перевод образовательных учреждений в статус образовательных организаций, на которых мораторий на приватизацию не распространяется. Массовое профессиональное образование имеет все необходимые условия, чтобы стать сектором рыночной экономики. Здесь реализация важнейшей функции социальной, бытовой и трудовой адаптации находящихся в трудной жизненной ситуации обучающихся уступит место направленной на формирование инновационной HR-индустрии образовательной услуге. То есть, на профессиональный отбор, обучение, развитие, трудоустройство и адаптацию персонала.

Отдельного внимания заслуживает реформа РАН, характеризующаяся объединением трёх традиционно обособленных академических сообществ (РАН, РАМН и РАСХН) и передачей имущества РАН управляющей компании, существующей вне Академии наук. На наш взгляд, все попытки государства снять с себя всякую ответственность за эффективность социального управления, даже в рамках представленных иллюстраций, увенчаются грандиозным фиаско, потому как пока явно научно-педагогическое сообщество не готово успешно самоорганизовываться для совместного решения общих задач. Более того, надо сказать, что разного рода стандарты деятельности в научно-образовательной сфере препятствуют

переходу к информационному обществу. Сегодня, наверное, всем уже понятно, что стандарты – это крайне низкоэффективный инструмент в социальном управлении, так как он не носит исчерпывающего характера [Фридман, 2015].

Так, например, выполнение руководящими и научно-педагогическими работниками своих функциональных обязанностей, зафиксированных в соответствующих документах (должностных инструкциях, тарифно-квалификационных характеристиках), является гарантией реализации государственной научно-образовательной политики в пределах имеющейся компетенции и свидетельствует не только об их служебном соответствии, но и, если угодно, даже о профессиональной пригодности. Однако из этого не явствует, что можно по факту добросовестного исполнения работниками возложенных на них обязанностей (минимальных требований) судить о высоком уровне эффективности их профессиональной деятельности.

И коль скоро государство в тесном взаимодействии с бизнесом, обществом, семьей и самой личностью студента выступает одновременно в качестве заказчика, организатора, исполнителя и потребителя услуг системы профессионального образования, руководящие и педагогические работники образовательных учреждений не только не должны игнорировать стратегические ориентиры и приоритетные направления в модернизации профессионального образования, но и обязаны руководствоваться ими в своей профессиональной деятельности. Данное обстоятельство крепче остальных может препятствовать переходу страны к новой культурно-исторической парадигме – информационному обществу.

В настоящее время, наряду с кардинальными изменениями во внутренней политике государства, проявились такие глобальные проблемы человечества, как экологические, экономические, демографические, социальные, гуманитарные, информационные и другие угрозы. Глобализация задела все структуры человеческого бытия, все социальные институты,

включая научно-образовательную сферу, суть которой оказалась практически сведена не к целостному формированию человека будущего, а развитию некоторых его способностей в контексте решения оперативных народнохозяйственных задач [Ясперс, 2006: 28-34]. Сегодня государство пытается найти золотую середину на стыке разнородных потребностей основных заинтересованных сторон, однако баланса достигнуть пока не удаётся. Во многом это объясняется отсутствием действенных механизмов частно-государственного партнёрства и делового сотрудничества власти, общества, бизнеса и академического сообщества научно-образовательной сферы.

Факторов, влияющих на формирование и уточнение целей государственной научно-образовательной политики, более чем достаточно, это:

- и состояние внешней и внутренней политики;
- и динамика демографического и социально-экономического развития государства и его регионов;
- и формальные (отчётные) показатели эффективности деятельности органов государственной власти;
- и характеристика инновационного прорыва в фундаментальных и прикладных научных разработках;
- и общественное мнение;
- и территориально-отраслевая специфика субъектов РФ с учётом их ресурсных возможностей;
- и качество жизни населения, и мн. др.

Основным же фактором, задающим ориентир в целеполагании, является со-

стояние и возможности решения глобальных проблем современности. Рассматривая условия и предпосылки развития научно-образовательной сферы, необходимо определиться с контекстом, без которого их не существует. Наиболее явными затруднениями, возникающими при погружении в эту проблематику, являются:

- односторонний подход к выбору контекста (когда целеполагание сводится к чисто педагогической, социальной или экономической проблеме) или же, напротив, проблемное поле размывается так в призма принципа всеобщей взаимосвязи, что выделить предмет исследования становится практически невозможно, при этом возникает риск подмены научного исследования популярным и/или публицистическим повествованием;

- другая сложность в изучении условий, предпосылок и, следовательно, целей развития научно-образовательной политики заключается в системности исследования, особенно это проявляется в выборе масштаба предмета: государство, регион, мир и т.п.

Исходя из вышесказанного, следует отметить, что основными предпосылками и условиями возникновения новой парадигмы и методологии социального управления – глобальной научно-образовательной политики, – является совокупность системных изменений политической, экономической, социальной, культурной, экологической и технологической сфер деятельности человека, вызванных реакцией на обострение глобальных проблем современности.

Список литературы:

- Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Москва: Академия, 1999. 783 с.
- Глаголев В.С. Культура образования в условиях современного российского общества // Человеческий капитал. 2017. №9 (105). С. 7-10.
- Гуревич П.С., Спирова Э.М. Грани человеческого бытия. М.: ИФ РАН, 2016. 173 с
- Зиновьев А.А. Глобальный человек. М.: Алгоритм; Эксмо, 2006. 448 с.
- Зиновьев А.А. На пути к сверхобществу. М.: Центрполиграф, 2000. 69 с.

- Зиновьев А.А. Я мечтаю о новом человеке. М.: Алгоритм, 2007. 236 с.
- Иноземцев В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы: учеб. пособие для студентов экон. направлений и специальностей. М.: Логос, 2000. 304 с.
- Касаткин П.И., Силантьева М.В. Антропологический аспект глобальных моделей образования: поиски и решения // Полис. Политические исследования. 2017. № 6. С. 137-149.
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / под науч. ред. О.И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
- Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966. 462 с.
- Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Минск: Изд. В.М. Скакун, 1999. 877 с.
- Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета / Пер. с исп. М. Голубевой и А. Корбута. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 144 с.
- Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 392-410.
- Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 2010. 784 с.
- Фридман М.Ф. Теория глобальной научно-образовательной политики информационного общества: социально-философский анализ и прогноз. Электронное издание. М.: Издательство «Перо», 2015. 448 с.
- Эмих Н.А. Культурная парадигма развития образовательных моделей ШОС, АТЭС и БРИКС // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2013. Т. 2. № 11 (38). С. 97-104.
- Ясперс К. Идея университета / пер. с нем. Т.В. Тягуновой; ред. перевода О.Н. Шпарага; под общ. ред. М.А. Гусаковского. Минск: БГУ, 2006. 159 с.
- Masuda Y. The Information Society as Post-Industrial Society. Washington: World Future Society, 1981. 171 p.

Об авторе:

Фридман Михаил Феликсович – д.филос.н., профессор кафедры гуманитарных дисциплин ИОН РАНХиГС. 119571, г. Москва, проспект Вернадского, 82-84, РАНХиГС.

GLOBAL SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL POLICY OF A NEW CULTURAL AND HISTORICAL PARADIGM

M.F. Fridman

The Academy Russian Presidential of National Economy and Administration.
119571, Moscow, pr. Vernadsky, 82

Abstracts. *This article is devoted to an urgent and significant problem - the formation of a man in the conditions of the transition of civilization to the information society. The development of the information environment entails fundamental changes in worldview and culture. A society that is confronted with the global problems of our time that threaten the existence and further development of civilization will have to offer new solutions, relying, first of all, on the modernization of science and education. The key role is played by the university, which should become the conceptual, methodological and institutional basis for a new type of social interaction.*

Factors influencing the formation and clarification of the goals of the State scientific and educational policy are more than sufficient. Considering the conditions and prerequisites for the development of the scientific and educational sphere, it is necessary to determine the context without which they do not exist. The most obvious difficulties encountered in getting into this issue are the unilateral approach to choosing the context (when targeting is reduced to a purely pedagogical, social or economic problem) or, on the contrary, the problem field is blurred in such a way in the prism of the principle of universal interaction that it becomes almost impossible to highlight the subject matter of the study. At the same time, there is a risk of substitution of scientific research with popular and/or publicistic narrative. Another difficulty in studying the conditions, prerequisites and, consequently, goals of the development of scientific and educational policy is the sistematicity of the study; especially this is manifested in the choice of the scale of the subject: the state, the region, the world, etc.

Key words: global science and education policy, information society, social management.

References:

- Bell D. *Grjadushhee postindustrial'noe obshchestvo* [The Coming Post-Industrial Society]. Moscow, Academy, 1999. 783 p. (In Russian).
- Glagolev V.S. Kul'tura obrazovaniya v usloviyakh sovremennogo rossijskogo obshchestva [Culture of Education in the Conditions of Modern Russian Society]. *Chelovecheskij kapital - Human capital*, 2017. no. 9 (105). pp. 7-10 (In Russian).
- Gurevich P.S., Spirova Je.M. *Grani chelovecheskogo bytiya* [Facets of human being]. Moscow, IF RAS, 2016. 173 p. (In Russian).
- Zinov'ev A.A. *Global'nyj chelovejnik* [Global Man]. Moscow, Algorithm; Eksmo, 2006. 448 p. (In Russian).
- Zinov'ev A.A. *Na puti k sverhobshchestvu* [On the way to the super-community]. Moscow, Tsentrpoligraf, 2000. 69 p. (In Russian).
- Zinov'ev A.A. *Ja mechtaju o novom cheloveke* [I dream about a new person]. Moscow, Algorithm, 2007. 236 p. (In Russian).
- Inozemcev V.L. *Sovremennoe postindustrial'noe obshchestvo: priroda, protivorechija, perspektivy: ucheb. posobie dlja studentov jekon. napravlenij i special'nostej* [Modern Post-Industrial Society: Nature, Contradictions, Prospects: Study Manual for Students of Economic Directions and Specialties]. Moscow, Logos, 2000. 304 p. (In Russian).
- Kasatkin P.I., Silant'eva M.V. Antropologicheskij aspekt global'nyh modelej obrazovaniya: poiski i resh-eniya [Anthropological aspect of global models of education: search and solutions]. *Polis. Politicheskie issledovaniya - Polis. Political research*, 2017, no. 6, pp. 137-149 (In Russian).
- Kastel's M. *Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshchestvo i kul'tura* [Information Era: Economy, Society and Culture] / under the scientific. ed. O.I. Shkaratana. Moscow, HSE, 2000. 606 p. (In Russian).
- Mahlup F. *Proizvodstvo i rasprostranenie znanij v SShA* [Production and Dissemination of Knowledge in the United States]. Moscow, Progress, 1966. 446 p. (In Russian).
- Novejsij filosofskij slovar'* [The newest philosophical dictionary] / Comp. A.A. Gritsanov. Minsk, Publishing House V.M. Steed, 1999. 877 p. (In Russian).
- Ortega-i-Gasset H. *Missija universiteta* [Mission University] / Transl. from Spanish M. Golubeva and A. Korbut. Moscow, SU-HSE, 2010. 144 p. (In Russian).
- Stoun'er T. *Informacionnoe bogatstvo: profil' postindustrial'noj jekonomiki*. [Information Wealth: A Profile of Post-Industrial Economics]. *Novaja tehnokraticheskaja volna na Zapade* [New Technocratic Wave in the West]. Moscow, Progress, 1986. pp. 392-410 (In Russian).
- Toffler Je. *Tret'ja volna* [Third Wave]. Moscow, AST, 2010. 784 p. (In Russian).
- Fridman M.F. *Teorija global'noj nauchno-obrazovatel'noj politiki informacionnogo obshchestva: social'no-filosofskij analiz i prognoz. Jelektronnoe izdanie* [Theory of Global Scientific and Educational Policy of the Information Society: Social and Philosophical Analysis and Prediction. Electronic edition]. Moscow, Publishing House «Pero», 2015. 448 p. (In Russian).

Jemih N.A. Kul'turnaja paradigma razvitija obrazovatel'nyh modelej ShOS, ATJeS i BRIKS [Cultural Paradigm of Development of Educational Models of SCO, APEC and BRICS]. *European Social Science Journal*, 2013, V. 2, no. 11 (38), pp. 97-104 (In Russian).

Jaspers K. *Ideja universiteta* [Idea of University] / Trans. T.V. Tyagunova; ed. translation by O.N. Shparaga; under the general. ed. M.A. Gusakovskiy. Minsk, BSU, 2006. 159 p. (In Russian).

Masuda Y. *The Information Society as Post-Industrial Society*. Washington, World Future Society, 1981. 171 p.

About the Author:

Fridman Mikhail Felixovich – Doctor of Science (Philosophy) Professor of the Russian Academy of national economy and public administration.
119571, Moscow, Vernadsky Avenue, 82-84.